УДК 004.8

Бажутин Всеволод Павлович,
2 курс, Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
Направленность подготовки 40.04.01.03 «Судопроизводство
в Российской Федерации»
Квалификация - магистр
«УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ПРАВА, СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ
Россия, г. Ижевск

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: *Китай сохраняет статус мирового лидера по темпам и масштабам формирования нормативной базы для сферы ИИ и цифровых инноваций. Данная статья посвящена исследованию ключевых законодательных актов КНР, регулирующих внедрение высоких технологий в судебную систему. Особый акцент сделан на регламентах Верховного народного суда 2021–2022 годов, которые заложили основу онлайн-судопроизводства, опираясь на принципы равенства, безопасности и эффективности. В работе рассматривается уникальный для мировой практики опыт презумпции подлинности документов, подкрепленных блокчейном, а также использование цифровых инструментов для мониторинга деятельности судей с целью укрепления доверия граждан. Автор приходит к выводу, что приоритетным вектором развития китайского права сегодня является юридическое закрепление этических норм в области цифровизации.*

Ключевые слова: *Китайская Народная Республика, правовое регулирование, правовые и этические принципы, судопроизводство, «умный суд», искусственный интеллект, блокчейн.*

Abstract: *China maintains its status as a global leader in the pace and scale of establishing a regulatory framework for artificial intelligence and digital innovation. This article examines the key legislative acts of the PRC that regulate the implementation of high technologies within the judicial system. Particular emphasis is placed on the 2021–2022 regulations of the Supreme People's Court, which laid the foundation for online litigation based on the principles of equality, security, and efficiency. The study explores the globally unique practice of the presumption of authenticity for blockchain-backed documents, as well as the use of digital tools for monitoring judicial conduct to bolster public trust. The author concludes that the primary vector for the development of Chinese law today is the legal codification of ethical norms in the field of digitalization.*

Keywords: *People's Republic of China, legal regulation, legal and ethical principles, judicial proceedings, smart court, artificial intelligence, blockchain.*

Введение. Стратегический подход Пекина к нормативному регулированию цифровой среды ориентирован на форсированное внедрение высоких технологий во все сферы жизни общества. Такое правовое проектирование, по мнению экспертов, нацелено на всестороннюю поддержку систем искусственного интеллекта, а не на создание административных барьеров [1, с. 67]. Единственным существенным ограничением здесь выступает идеологический фильтр — верность социалистическим принципам. Данная специфика отчетливо проявляется в цифровой трансформации китайского правосудия. Несмотря на то, что КНР не была первопроходцем в этой области, уступив пальму первенства Сингапуру, Южной Корее и Великобритании, она сумела обогнать конкурентов. Пока западные и азиатские страны боролись с этическими дилеммами и финансово-

организационными трудностями, Китай максимально эффективно использовал накопленный ими опыт для быстрого рывка вперед. В «Плане развития искусственного интеллекта нового поколения», принятом Госсоветом КНР в июле 2017 г., была

поставлена цель сформировать к 2025 г. необходимую нормативную базу, где нашли бы свое закрепление принципы государственной политики, этические нормы, критерии оценки безопасности и контроля в этой области.[1]

В рамках данной работы ставится цель исследовать нормативно-правовую базу, сформированную Верховным народным судом КНР для цифровой трансформации системы правосудия. Особое внимание уделяется внедрению алгоритмов ИИ и высокотехнологичных инструментов, что на текущий момент представляет собой малоизученную область в российском правоведении. Примечательно, что Пекин, не являясь первопроходцем в этой сфере, сумел эффективно перенять опыт Сингапура, Южной Кореи и Великобритании. Пока упомянутые государства сталкивались с серьезными барьерами — от этических дилемм до финансовых и политических трудностей, затормозивших их развитие, — Китай сумел учесть эти ошибки и совершить технологический рывок в деятельности органов правопорядка.

Интернет-суды как научно-практические полигоны по изучению эффективности применения цифровых технологий в судебной системе Китая

В период становления Интернет-суда Ханчжоу в правовом поле КНР еще не были закреплены специфические нормы, регулирующие деятельность высших инстанций подобного типа. Несмотря на то что технологическим фундаментом правосудия стала платформа, спроектированная крупным частным игроком (что порождало опасения относительно ангажированности

[1] Notice of the State council issuing the New Generation of artificial intelligence development plan. The foundation for law and international affairs. (Уведомление Государственного совета о принятии плана развития искусственного интеллекта нового поколения. Фонд права и международных отношений.) Pt. 6. URL: https://flia.org/notice-state-council-issuing-new-generation-artificial-intelligence-development-plan/ (дата обращения 27.06.2026).

системы), показатели первого года работы оказались впечатляющими [2]. Количественный порог обращений превысил 12 тысяч, а операционные издержки времени на ведение процессов сократились вдвое на фоне стандартных судебных разбирательств [2, с. 78].

Спустя год география эксперимента расширилась за счет включения Пекина и Гуанчжоу. Выбор этих мегаполисов был обусловлен их статусом ключевых узлов цифровой экономики КНР, где регулярно возникали правовые конфликты в онлайн-сфере. Эффективность системы подтверждается цифрами: только в столице за двенадцать месяцев было обработано свыше 25 тысяч исков. Примечательно, что в 80% случаев как минимум одна из сторон находилась за пределами Пекина, реализовав право на дистанционное участие в процессе. Это значительно упростило доступ к правосудию. К лету 2019 года совокупный объем дел в трех специализированных судах (включая Ханчжоу) приблизился к 120 тысячам, при этом 88 тысяч из них уже были закрыты. О высоком качестве итоговых решений свидетельствует тот факт, что лишь 2% вердиктов были оспорены в апелляционном порядке.[3]

Функционирование интернет-судов в Пекине и Гуанчжоу стартовало уже на базе специализированного нормативного акта, введенного в действие буквально за считанные дни до расширения круга участников правового эксперимента. Данным документом стал «Регламент Верховного народного суда по отдельным аспектам производства в интернет-судах». Его принятие преследовало цель стандартизировать работу первых трех профильных инстанций и тех, что будут созданы впоследствии. Кроме того, акт заложил

[2] Существовавшие на тот момент документы регулировали только первые шаги в использовании судами электронных средств аудио- и видеофиксации отдельных этапов судебного разбирательства. Напр.: «Положение Верховного народного суда о прямой трансляции судебных заседаний народными судами» (2010 г.), «Положения Верховного народного суда об обнародовании в сети Интернет решений народных судов» (2013 г.), «Регламент Верховного народного суда КНР "О некоторых вопросах аудио- и видеозаписи судебных заседаний народных судов КНР"» (2017 г.) и др.

[3] China's supreme court issues a white paper on Chinese courts and internet judiciary – China Justice Observer («Верховный суд Китая выпустил "белую книгу" о китайских судах и судебной системе в Интернете – China Justice Observer») (CJO). URL: https://www. chinajusticeobserver.com/a/supreme-peoples-court-issues-a-white-paper-on-china-court-and-internet-judiciary (дата обращения 27.06.2026).

фундамент для интеграции цифровых инструментов в повседневную практику классических судов общей юрисдикции.[4]

Площадкой для практической апробации новых норм и механизмов выступили интернет-суды. Здесь экспертное сообщество оценивало результативность внедряемых правил, а представители судебного корпуса осваивали современные цифровые инструменты. Данный опыт позволил сформировать концептуальный фундамент для нормативного обеспечения системы «интеллектуального правосудия», экстраполируемой на всю национальную судебную вертикаль. Принципы, заложенные в рассматриваемом Регламенте, послужили основой для последующего законодательства, регулирующего цифровизацию судопроизводства. К ним, в частности, относятся:

• процедуру идентификации личности участников судебного разбирательства, которая обязательно должна проводиться до его начала, необходимо осуществлять с использованием «национальной платформы унифицированной идентификации и получением защищенной учетной записи для входа в судебную платформу»[5] ;

• возможность «в соответствии с заявлением сторон или потребностями судебного разбирательства», в том числе в связи с «необходимостью установ-

ления личности, проверки оригинала и осмотра физических объектов в суде», перевода судебного процесса из режима онлайн в офлайн ; [6]

[4] 最高人民法院关于互联网法院审理案件若干问题的规定"法释" (2018) 16 号，已于 2018 年 9 月 3 日通过，自 2018 年 9 月 7 日起施行) (Регламент Верховного народного суда «О некоторых вопросах при рассмотрении дел интернет-судами»). URL: https:harbin.customs.gov.cn/cusoms/ztzl86/302310/5366122/ gjmylyflgf/5402808/5402830/index.html (accessed 13 Sep 2024).

[5] Даньшин Александр Владимирович Правовое регулирование применения цифровых технологий и искусственного интеллекта в судопроизводстве Китайской Народной Республики // Вестник Кемеровского Государственного Университета. - Россия, Кемерово: 2025 - С. 125-137.

[6] Даньшин Александр Владимирович Правовое регулирование применения цифровых технологий и искусственного интеллекта в судопроизводстве Китайской Народной Республики // Вестник Кемеровского Государственного Университета. - Россия, Кемерово: 2025 - С. 125-137.

• при загрузке на платформу онлайн-разбирательств любых материалов (в том числе имеющих характер доказательств) в электронной форме суд имеет право, в случае «возражения сторон о подлинности» этих материалов, «требовать от сторон предоставить оригинал»; [7]

• синхронные электронные стенограммы судебных разбирательств (судебное следствие, обмен доказательствами, прения сторон, вынесение и провозглашение решения / приговора и др.), созданные с использованием технологий распознавания речи, после их онлайн-проверки и подтверждения подлинности «будут иметь ту же юридическую силу, что и письменные стенограммы»[8]

Нормативное регулирование как преграда появления в судебной системе Китая судей-роботов с искусственным интеллектом.

Интенсивная интеграция технологий искусственного интеллекта в правоприменительную практику порождает закономерные опасения о грядущей трансформации роли человека в системе правосудия. Речь идет о потенциальном замещении классического судейского корпуса алгоритмами, что фактически ведет к признанию «цифрового судьи» в качестве самостоятельного субъекта процессуального права [20, с. 25]. Первоначальный оптимизм, сопровождавший ранние этапы цифровизации юридической сферы, сменился острыми полемиками как в китайском, так и в мировом правовом сообществе. Ряд исследователей всерьез рассматривают концепцию «автоматизированного правосудия», лишенного человеческого участия. В такой модели ключевую роль играет беспристрастный сверхразум, превосходящий человека в когнитивных операциях: скорости извлечения, систематизации и сопоставления колоссальных массивов данных. Такая

[7] Даньшин Александр Владимирович Правовое регулирование применения цифровых технологий и искусственного интеллекта в судопроизводстве Китайской Народной Республики // Вестник Кемеровского Государственного Университета. - Россия, Кемерово: 2025 - С. 125-137.
[8] Даньшин Александр Владимирович Правовое регулирование применения цифровых технологий и искусственного интеллекта в судопроизводстве Китайской Народной Республики // Вестник Кемеровского Государственного Университета. - Россия, Кемерово: 2025 - С. 125-137.

технологическая объективность идеально коррелирует с классической философской мыслью Аристотеля, который определял закон как «свободный от порывов разум» [21, с. 481].

Исключение человеческого фактора — будь то родственные узы, карьерные амбиции или корпоративная солидарность — становится возможным благодаря внедрению автоматизированных систем. Применение таких технологий позволяет минимизировать субъективизм и волюнтаризм при вынесении вердиктов, обеспечивая единство юридической практики. Это, в свою очередь, делает правосудие более прозрачным и укрепляет общественное доверие к государственным институтам. Тем не менее, механизмы функционирования ИИ часто сравнивают с «черным ящиком», работа которого нуждается в четкой правовой регламентации. Особого внимания требует процесс разработки алгоритмов, так как их беспристрастность до сих пор вызывает дискуссии в экспертной среде. Подтверждением этого тренда служит «Синяя книга о верховенстве права» (2024 г.), подготовленная китайскими учеными. В документе подчеркивается, что КНР в последний год сфокусировалась на форсированном создании законодательной базы для контроля над нейросетями.

К настоящему моменту в государстве практически завершено создание базового правового фундамента, формирование которого было запланировано до 2025 года. Согласно правительственному «Плану развития ИИ нового поколения», вектор дальнейших усилий смещается в сторону разработки более масштабного и детального законодательства к 2030 году. Приоритетной задачей здесь является закрепление четких этических норм и политических принципов. Это необходимо для того, чтобы внедрение интеллектуальных систем в судебную практику пользовалось безоговорочным доверием и поддержкой со стороны населения.

О стремлении властей учитывать позицию граждан свидетельствует, в частности, проведение общенациональных слушаний в августе 2023 года. На

обсуждение был представлен проект регламента, регулирующего использование биометрических систем. Документ устанавливает обязательное получение предварительного согласия от граждан на сбор их данных. Кроме того, в нем зафиксирован строгий запрет на несанкционированное законом использование алгоритмов распознавания лиц для анализа чувствительных категорий информации, включая расовую и этническую принадлежность, вероисповедание, медицинские показатели или социальный статус личности.

Вместе с тем данный проект не лишен законодательных пробелов в отношении ряда критических аспектов. В частности, авторы указывают на отсутствие четкой дефиниции термина «согласие» в контексте оперирования персональными сведениями, необходимыми для работы систем ИИ по идентификации лиц [28, с. 277]. Кроме того, нормативно не закреплены критерии привлечения к уголовной ответственности за неправомерное аккумулирование данных о внешности граждан [28, с. 278].

Хотя юридическое оформление норм, регулирующих использование систем распознавания лиц, в КНР еще не завершено, данные технологии применяются в стране повсеместно уже длительное время. Само по себе вынесение этого вопроса на публичное обсуждение наглядно иллюстрирует стремление китайского руководства интегрировать сложившиеся в обществе этические и моральные установки в создаваемую правовую базу. Представители законодательной власти Китая указывают на то, что фундаментом для совершенствования «социалистической судебной системы с национальной спецификой» [29, с. 143] должны оставаться духовные и нравственные ориентиры «метода Ма Сиу». Сформулированные еще на заре создания республики, эти принципы до сих пор рассматриваются как базовое условие построения «народного правосудия» [29, с. 143]. Данная проблематика стала ключевой на профильном форуме в рамках Всемирной конференции по ИИ (июль 2024 г.), где Гань Цзанчунь, представляющий Китайское юридическое общество, отметил важность поиска «гармоничного

сочетания этических догм и буквы закона». Сегодня усилия Пекина сосредоточены именно на достижении этого баланса, поскольку интеграция искусственного интеллекта в общественные институты и судебную практику признана объективным и необратимым процессом.

Исследование нормативно-правовой базы Китайской Народной Республики, регламентирующей интеграцию ИИ и цифровых инструментов в судебную практику, позволяет сделать несколько принципиальных обобщений:

1. Доминирующее положение на мировой арене. В вопросах внедрения инновационных технологий в работу судов, а также в создании соответствующего юридического фундамента, Пекин сегодня удерживает безусловное первенство. КНР не просто активно использует алгоритмы в юриспруденции, но и формирует глобальные стандарты правового сопровождения подобной цифровизации.

2. Институциональные приоритеты и гуманистические цели. Основной массив законотворческих инициатив в этой сфере исходит от Верховного народного суда КНР. Деятельность регулятора подчинена главной задаче — через технологическую модернизацию укрепить базовые устои правосудия. Речь идет о повышении прозрачности, оперативности и безопасности судебных процедур, что в конечном итоге должно гарантировать равенство всех граждан перед законом.

3. Несмотря на множество несомненных преимуществ использования в судопроизводстве цифровых технологий, существуют и нежелательные риски, среди которых наиболее существенным выступает непрозрачность алгоритмов цифровых программ, что делает вопросы правовой защиты от неправомерного вмешательства в их создание одними из основных.

4. Важным решением в обеспечении безопасности использования в судопроизводстве цифровых технологий стало придание подлинности

сохраненных в блокчейне электронных данных характера презумпции, которая тем не менее не является неоспоримой (conclusive), а лишь только допустимой презумпцией (gratum preasumptione), поскольку решение о подлинности этих данных всегда принимает только суд.

5. Несмотря на полную прозрачность на электронных судебных платформах всех этапов судопроизводства, особое внимание уделяется правовому обеспечению многостороннего надзора над деятельностью судей, который считается значимым фактором повышения доверия к судебной власти и более эффективно может осуществляться с использованием цифровых технологий и ИИ.

6. В нормативных актах Китая использование цифровых технологий в судопроизводстве страны однозначно ограничивается сферой интеллектуальной услуги, системы интеллектуального обслуживания и т.п., что исключает возможность замены судей судьями-роботами с ИИ.

7. В настоящее время основным направлением регулирования в судебной сфере КНР цифровых технологий и ИИ выступает правовое закрепление этических принципов осуществления «правосудия для народа».

Литература:

1. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая. Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Т. 2. № 1. С. 46–73. [Filipova I. A. Legal regulation of artificial intelligence: Experience of China. Journal of Digital Technologies and Law, 2024, 2(1): 46–73. (In Russ.)] https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4

2. Трощинский П. В. Судебная система КНР в эпоху цифровизации: основные направления развития. Российское правосудие. 2021. № 6. С. 75–82. [Troshchinskiy P. V. The court system of China in the digital age: Main development directions. Russian justice, 2021, (6): 75–82. (In Russ.)] https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2021.6.75-82

3. Журкина О. В., Максименко Е. И. Цифровое правосудие на примере интернет-судов Китая. Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 138–143. [Zhurkina O. V., Maksimenko E. I. Digital justice: A case study of China's Internet courts. Matters of Russian and International Law, 2020, 10(6-1): 138–143. (In Russ.)] https://doi.org/10.34670/AR.2020.63.35.051

4. Фоков А. П. Электронное правосудие в Китайской Народной Республике: цифровая реальность и организация «умного суда». Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 8. С. 119–124. [Fokov A. P. Digital justice in the People's Republic of China: Digital reality and the organization of smart court. Science and education: Economy and financial economy; entrepreneurship; law and management, 2021, (8): 119–124. (In Russ.)] https://elibrary.ru/gsygly

5. Грачева Ю. В., Коробеев А. И., Маликов С. В., Чучаев А. И. Уголовно-правовые риски в сфере цифровых технологий: проблемы и предложения. Lex Russica. 2020. Т. 73. № 1. 145–159. [Gracheva Yu. V., Korobeev A. I., Malikov S. V., Chuchaev A. I. Criminal and legal risks in the field of digital technologies: Problems and suggestions. Lex Russica, 2020, 73(1): 145–159. (In Russ.)] https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.158.1.145-159

6. Спесивов Н. В. От фантастических теорий к объективной реальности: есть ли будущее у искусственного интеллекта и предиктивных технологий при отправлении правосудия по уголовным делам? Lex Russica. 2023. Т. 76. № 2. С. 81–90. [Spesivov N. V. From fantastic theories to objective reality: Is there future for artificial intelligence and productive technologies in administration of criminal justice? Lex Russica, 2023, 76(2): 81–90. (In Russ.)] https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.195.2.081-090

7. Горян Э. В. Этические принципы регулирования искусственного интеллекта в финансово-банковском секторе Китая и России (сравнительно-правовой аспект). Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14. № 4. С. 60–71.

[Goryan E. V. Ethical principles of artificial intelligence in financial and banking sector of China and Russia (a comparative legal aspect). The territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University, 2022, 14(4): 60–71. (In Russ.)] https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/060-071

8. Трезубов Е. С. Исключение из судебной нагрузки «недостойных дел» за счет внедрения технологий искусственного интеллекта. Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 2. С. 283–300. [Trezubov E. S. Excluding "bad cases" from the judicial burden through the introduction of artificial intelligence technologies. Herald of civil procedure, 2024, 14(2): 283–300. (In Russ.)] https://doi.org/10.24031/2226-0781-2024-14-2-283-300

9. 郑曦. 人工智能司法运用的风险与规制. 人民法院报, 2021. [Zhang X. Risks and rules of judicial use of artificial intelligence. People's Court Report, 2021. (In Chin.)] URL: http://legalinfo.moj.gov.cn/pub/sfbzhfx/sfbzfpffzll/202101/t20210121_115486.html (accessed 15 Jul 2024).

10. Константинов П. Д. Административное судопроизводство, электронный документооборот, блокчейн и смарт-контракты: точки соприкосновения. Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 2. С. 124–137. [Konstantinov P. D. Administrative proceedings, electronic document management, blockchain and smart contracts: Points of convergence. Herald of civil procedure, 2024, 14(2): 124–137. (In Russ.)] https://doi. org/10.24031/2226-0781-2024-14-2-124-137

11. Латышева Н. А. Концепция электронного правосудия и новое понимание документационного обеспечение судопроизводства. Администратор суда. 2022. № 1. С. 11–15. [Latysheva N. A. The concept of electronic justice and new understanding of the documentary support of judicial proceedings. Court Administrator, 2022, (1): 11–15. (In Russ.)] https://doi.org/10.18572/2072-3636-2022-1-11-15

12. Шереметьева Н. В., Батуро И. В., У Шуань. Особенности электронного правосудия в КНР. Право и политика. 2020. № 2. С. 159–163.

[Sheremetyeva N. V., Baturo I. V., Wu Shuan. Features of electronic justice in the PRC. Law and politics, 2020, (2): 159–163. (In Russ.)] https://elibrary.ru/abjhvg

13. Русакова Е. П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 45 с. [Rusakova E. P. The impact of digitalization on civil proceedings in Russia and abroad: The experience of China, India, Singapore, the European Union, the USA, South Africa, and some other countries. Dr. Law Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2022, 45. (In Russ.)]

14. Сериков Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2008. 169 с. [Serikov Yu. A. Presumptions in civil proceedings. Moscow: Walters Kluwer, 2008, 169. (In Russ.)] https://elibrary.ru/qqoipf

15. 贾宇. 论数字法院. 法学研究, 2024, (4). [Jia Y. On the Digital Platform. Law Research, 2024, (4).(InChin.)]URL:https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MjM5NDkzNzAzMA==&mid=2653734803&idx=1&sn=28a2f9c86c07bd224ae181c62197ff41&chksm=bc4c235ec4eb8d5575e05cf45d9ea9bfc636ebda7a21c2dcc2ffa28866e93-ac5a29aa7fdec70&scene=27 (accessed 15 Jul 2024).

16. Трощинский П. В., Молотников А. Е. Цифровые технологии в судебной системе КНР: нормативно-правовой аспект. Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: XII Междунар. науч.-практ. конф. (Чита, 27 марта 2020 г.) Чита: ЗабГУ, 2020. С. 160–168. [Troshchinsky P. V., Molotnikov A. E. Digital technologies at the court system of China: Law aspects. Relevant issues of China’s development during regionalization and globalization: Proc. XII Intern. Sci.-Prac. Conf., Chita, 27 Mar 2020. Chita: TSU, 2020, 160–168. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ypppeb

17. Зеленская Л. А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации и зарубежных стран. Теория и практика общественного развития. 2023. № 10. С. 214–219.

[Zelenskaya L. A. Selected issues of the prospects for the use of "electronic justice": Experience of the Russian Federation and foreign countries. Theory and practice of social development, 2023, (10): 214–219. (In Russ.)] https://doi.org/10.24158/tipor.2023.10.26

18. Wang N. "Black box justice": Robot judges and ai-based judgment processes in China's court system. 2020 IEEE International Symposium on Technology and Society (ISTAS): Proc. Intern. Symposium, Tempe, AZ, 12–15 Nov 2020. Tempe, AZ: IEEE, 2020, 56–65. https://doi.org/10.1109/ISTAS50296.2020.9462216

19. Ng K. H., Chan P. "What gets measured gets done": Metric fixation and China's experiment in quantified judging. Asian Journal of Law and Society, 2021, 8(2): 255–281. https://doi.org/10.1017/als.2020.28

20. Романовская О. В., Романовская Е. А. Правовой режим цифровой юстиции: проблемы и перспективы. Наука. Общество. Государство. 2024. Т. 12. № 1. С. 21–31. [Romanovskaya O. V., Romanovskaya E. A. Legal regime of digital justice: Problems and perspectives. Science. Society. State, 2024, 12(1): 21–31. (In Russ.)] https://doi.org/10.21685/2307-9525-2024-12-1-3

21. Аристотель. Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с. [Aristotle. Essays: In 4 vols. Moscow: Mysl, 1983, vol. 4, 830. (In Russ.)]

22. 刘静. 风险与应对：论大数据司法鉴定的平台构建. 法学杂志, 2024年07月04日. [Liu J. Risk and Response: On creating a platform for forensic assessment of big data. Law Journal, 4 Jul 2024. (In Chin.)] URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzI0MDY1ODYzNw==&mid=2247493438&idx=1&sn=718d13fbd4656badd316366a6649281d&chksm=e915d69cde625f8a4186cecfd906d62af962c6cc8c892fab662fc31b224dad8c6426fbb004c3&scene=27 (accessed 15 Jul 2024).

23. Жмакин Г. Н. Искусственный интеллект в судебном процессе. Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 2. С. 301–318. [Zhmakin G. N. Artificial intelligence in litigation. Herald of civil procedure, 2024, 14(2): 301–318. (In Russ.)] https://doi.org/10.24031/2226-0781-2024-14-2-301-318

24. 雷雷磊. ChatGPT 对法律人主体性的挑战. 华政法学, 2023 年 09 月 22 日. [Lei L. Calling the ChatGPT subjectivity of legal entities. Chinese Political Science and Law, 22 Sep 2023. (In Chin.)] URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzI2NDE4Nzc0Nw==&mid=2247491207&idx=1&sn=df74ad286ab72e7545d56c97572c556d&chksm=eab1248bddc6ad9da04ea0c31eee15f5115a2c1394b660e11011ed9e7b6d62c28809efa2ab63&scene=27 (accessed 15 Jul 2024).

25. Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Сапкеев Д. В. Философско-правовые и этические аспекты организации «умного суда»: китайский опыт. Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. № 3. С. 70–76. [Balchindorzhieva O. B., Myakhanova A. N., Sapkeev D. V. Philosophical, legal and ethical aspects of "smart court" organization: The Chinese experience. Bulletin of the Buryat State University. Philosophy, 2023, (3): 70–76. (In Russ.)] https://doi.org/10.18101/1994-0866-2023-3-70-76

26. 王健. AI 办案, 司法领域的 "数字革命". 民主与法制, 2024 年 07 月 31 日. [Wang J. AI (Artificial Intelligence) reviewing cases or the Digital Revolution in the judicial sphere. Democracy and the Rule of Law, 31 Jul 2024. (In Chin.)] URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA5MjQzMDU0Nw==&mid=2656850526&idx=1&sn=54714e3b1379c512995c51c2fe78ff01&chksm=8a4c31f0deb4bfd548a884d5455079cd0a37bcc2905be969a55f9cf6 3cb66d1917b5128231c6&scene=27 (accessed 15 Jul 2024).

27. Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 188–191. [Momotov V. V. Artificial intelligence in litigation: State and prospects for use. Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2021, (5): 188–191. (In Russ.)] https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191

28. Цзя Ш., Чжан Ц. Правовая защита права гражданина на изображение лица при применении технологии распознавания лиц в законодательстве Китая. Правоведение. 2024. Т. 68. № 2. С. 271–283. [Jia S., Zhang J. Legal protection of a citizen's right to a facial image when applying facial recognition technology in Chinese law. Pravovedenie, 2024, 68(2): 271–283. (In Russ.)] https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.210

29. Даньшин А. В. Метод Ма Сиу как принцип социалистической судебной системы с китайской спецификой: история и современное понимание. Lex Russica. 2023. Т. 76. № 9. С. 133–145. [Danshin A. V. Ma Siu method as a principle of the socialist judicial system with Chinese specifics: History and modern understanding. Lex Russica, 2023, 76(9): 133–145. (In Russ.)] https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.202.9.133-145